

Гермиона

Мокрая. Как она могла быть такой чертовски мокрой? Грубый хлюпающий звук ее собственных соков разносился по комнате, а средний палец играл соло на влажной коже, нарастающее вместе с возбуждением.

Перевернувшись на спину, Гермиона уставилась в потолок своей спальни, наблюдая, как огни проезжающих мимо машин пляшут по облупившейся штукатурке. После прошедшей ночи она не думала, что ей понадобится обычная доза мастурбационного раствора для сна, но ее клитор никак не хотел успокаиваться, а разум бодрствовал, бесконечно воспроизводя в памяти яркие моменты из библиотеки. Люциус. Северус. Драко. Люциус, Северус, Драко.

ЛюциусСеверусДрако. Ее тело, безусловно, наслаждалось приключением, но разум метался, перескакивая с одной мысли на другую, заваливая ее вопросами и заботами, мотивами и воспоминаниями.

Повернувшись на бок, она провела кончиками пальцев по своей попе. Воспоминаний было много - некоторые из них горячие, а некоторые липкие. Драко предложил снять с нее спанч с помощью фланели, но она сказала ему, что просто смоет его в душе, когда вернется домой. Это была ложь. Теперь этот крем принадлежал ей. Она ни за что не собиралась просто смыть его с себя и вести себя так, будто события той ночи не происходили. С ней никогда не происходило ничего подобного, и она хотела сохранить воспоминания как можно дольше.

Пока же шлепок был свежим, теплым и болезненным, а сперма Снейпа сохраняла розовое сияние в тусклой глазури жесткой спермы. Если закрыть глаза, то можно было ощутить тепло его бархатного члена, проходящего по ее спине, и брызги его выделений, разлетающиеся по ее заднице, как экспонаты. По позвоночнику пробежала дрожь, и Гермиона улыбнулась про себя. Она и забыла, как это приятно - быть желанной.

И ее желал, пусть и недолго, не один мужчина, а трое. В пылу момента грубая физическая сила и пьянящее возбуждение полностью завладели ее вниманием, но когда все закончилось, она не могла понять, вообразила ли она искру между ними или это была просто история, которую она рассказывала себе, чтобы оправдать свои действия. Она не возражала против случайного секса или отношений на одну ночь; просто после столь долгого одиночества она начала сомневаться в своих женских чарах.

Она уже много лет не встречалась ни с кем достойным траха. Годы. Черт. Как она могла позволить этой стороне себя так долго не проявляться? Конечно, она много развлекалась в одиночку - может быть, даже слишком много, если верить иссякающей полке с эротикой, - но это была ее тайная сторона. Она не стыдилась своего либидо, но ей приходилось соблюдать определенные приличия, чтобы ее воспринимали всерьез в Министерстве. В политическом мире женщины с сильным сексуальным влечением не считались достоинством. Если бы кто-то заподозрил, что Гермиона Грейнджер не из чистого золота, она рисковала бы не только своим авторитетом, но и мечтами о равенстве для всех магических существ.

От ее трудовой этики зависело так много, что она позволяла своей личной жизни сходить на нет. Но чем больше она подавляла свою сексуальность, тем громче она ревела, когда давала ей

волю.

Сегодня ночью она выпустила крик неповиновения и дала волю своей фантазии, воплотив ее в жизнь в момент безрассудной храбрости.

Логически она понимала, что угроза шлепка должна была вызвать возмущение и негодование, но ее тело решило, что подходящей реакцией будет обильная смазка и полный отказ от всякой гордости. При одном только предложении о наказании она бросилась к Люциусу на колени, как ненормальная сексуальная фанатка, и ее киска смыла всю логику в приливе возбуждения. Не успела она осознать, что натворила, как уставилась на восточный ковер. Но, оказавшись там, с колотящимся сердцем и дрожащим телом, она ни на секунду не пожалела о своей опрометчивости.

Люциус точно знал, что делает, и его дразнящее господство вызвало в ее душе неожиданное чувство свободы. Он хотел видеть, как она истекает потом от унижения и возбуждения, и одно осознание того, что его возбуждает ее страсть, давало ей разрешение отпустить себя, отдаться своим потребностям на одну ночь озорного удовольствия.

Она давно фантазировала о том, чтобы оказаться у кого-то на коленях, но никогда не думала, что Люциус Малфой станет тем человеком, который воплотит ее мечты в жизнь. Ни за какие миллионы миллиардов лет. Он всегда был таким отстраненным и холодным, но теперь, когда все изменилось, она увидела, что он вовсе не ледяная загадка, а Смазливый Люциус, человек, который превратил ее фантазии в реальность. Даже если она никогда не сможет выразить свою благодарность, она навсегда останется в долгу перед ним за то, что он познакомил ее с чудесами разогретой попки. Он превзошел все ее ожидания в самых извращенных проявлениях, удовлетворив ее желание доминировать с чувственностью, которой она не ожидала.

Хорошо, что Люциус подошёл первым, расслабляя её, потому что Снейп проскочил мимо приятного и сразу перешёл к интенсивному. Менее чем за тридцать секунд он довел ее до предела, как душевного, так и физического.

Как ни странно, ей это нравилось. Как только она преодолела первоначальный страх, оказалось, что передавать контроль над ситуацией, отдаваться своей тайной покорности - довольно освобождающе. Ее внимание стало острым, как бритва, и она наслаждалась спокойствием этого острого осознания. В ее жизни не хватало передышек, а Снейп одним ударом заставил ее болтливый разум замолчать. Этот человек был гением.

Гермиона шлепнула себя по заднице, чтобы вновь почувствовать жжение и открыть для себя то место в душе, где все еще было спокойно. "Мм!"

Из ее киски вырвалась очередная порция меда, и она просунула внутрь палец, чтобы заглушить течь. Улыбаясь, она откинула лицо на подушку и представила, как снова оказывается на коленях у Снейпа, а член Люциуса машет ей в лицо.

Вкусный, вкусный член.

Она открыла глаза. Когда это я успела так увлечься болтающимися кусочками? Конечно, она ценила хорошую эрекцию и то, что она может с ней сделать, но никогда не пускала слюни от голода при виде подпрыгивающего члена.

До этой ночи.

Очевидно, мужчины Малфои действительно были божьим даром для женщин. Люциус был толстым и сильным, его обхваченный член заполнял ее рот, как песня. Его ствол был слегка изогнут вверх, что заставляло ее точку возбуждения плакать от желания. А на вкус он был как соленая карамель. Акцент на трахе. Она попалась на крючок уже после одного лизания. Ни один мужчина не должен быть настолько неотразим.

Драко был не менее впечатляющим. Он не был таким широким, как Люциус, но был чуть длиннее. Элегантность - первое слово, которое пришло ей в голову. Гермиона никогда не думала, что назовет снасть какого-то парня элегантной, но она не могла отрицать, что в этом есть доля искусства. Это был член ангела. И он был таким теплым. Такой живой. Она уже и забыла, что такое сильное возбуждение, когда в ее руках оказывается горячий, твердый мужчина.

Она не знала, с чем работал Снейп, так как он стоял у нее за спиной, но, когда она оказалась у него на коленях, то почувствовала, что в его брюках появилась внушительная выпуклость. И снова Снейп был окутан тайной, отчего ее воображение воспарило в стратосферу. Какой была его палочка? Толстая, как у Люциуса? Длинная, как у Драко? А на вкус он тоже был карамельным? Пахнет ли он кондитерским членом? Любопытство не давало ей покоя.

Наверное, он пахнет нафталином и металлическими котлами. Она фыркнула, а затем разразилась безудержным смехом, осознав извращенное совершенство его звания мастера зелий. Действительно, мастер. В ее школьных фантазиях появился новый предмет и учитель.

"О нет, профессор Снейп, я опять забыла домашнее задание. Пожалуйста, не стягивайте с меня трусики на глазах у всех", - произнесла она своим самым звонким голосом.

Перестань умолять, забывчивое дитя. Ты знаешь, как наказывают за несданную работу. Подними юбку".

Гермиона хмыкнула в подушку. Если бы в программу по зельям добавили отшлепывания Снейпа, она бы уже косила своих одноклассников, чтобы пораньше попасть в подземелья.

Загибая пальцы, она попыталась прикоснуться к себе так, как это делал Снейп, но ее пальцев было явно недостаточно. У нее не хватало ни силы, ни ловкости, чтобы сделать это как следует. Возможно, пришло время отправиться на экскурсию в Хогвартс; ей нужно было получить практическое руководство.

Безумно смеясь над собственной нелепостью, она припрятала эту фантазию до следующего вечера. Она пригодилась бы после долгого рабочего дня.

Но если говорить о менее нелепых вещах, то, возможно, она могла бы заручиться помощью Драко: он, кажется, не прочь помочь. По крайней мере, именно такой вывод она сделала из его комментариев по поводу дивана. Он ведь был серьезен, не так ли? До этой ночи она никогда не думала о нем иначе, чем как о друге, но теперь сексуальный Драко стал реальной возможностью. Хотя игрушки были забавны, она скучала по теплоте настоящего мужчины, лежащего на ней, и сжимающего ее, пока он сверлил ее одиночество. Если судить по его поцелуям, Драко был отличным любовником. Он был уверен в себе и искусен, а его язык заставил ее утонуть в море вожделения.

Но в то время как ее киска была потрясена талантом его языка, ее сердце было поражено его мягким серым взглядом. В нем было что-то уязвимое, что-то обнадеживающее. Ее поразила его честность. Признание о его фантазиях было душераздирающе милым, и она поклялась в будущем быть с ним более ласковой. В понедельник она обнимет его до полусмерти и предложит ему заказать столик для чая и сочувствия. Она подождет и посмотрит, как он отреагирует, прежде чем решится на что-то более физическое.

Секс - это то, к чему ведьма должна была готовиться.

Она поднесла пальцы к губам и пососала их так же, как сосала мистера Малфоя. В голове промелькнуло воспоминание о том, как Люциус целовал ее руку, и она сжала бедра, когда воспоминание вызвало новый прилив возбуждения. Черт возьми, этот человек точно знал, как прощаться. Никто никогда раньше не целовал ее руку, и она не понимала, насколько развратным был этот жест. Почему такая практика считалась благородной? Это был один из самых эротичных моментов в ее жизни. Когда его губы коснулись костяшек ее пальцев, он не просто сладко чмокнул ее; влажный внутренний ободок его губ скользнул по ее коже, словно атлас, и на мгновение она почувствовала теплое скольжение его языка, слизывающего соль с ее плоти. С таким же успехом он мог сказать: "Я хочу тебя трахнуть". Это было бы не так навязчиво.

И она отдала этому мужчине свои трусики. Мерлин только знает, что он мог с ними делать, но

ее возбуждало одно осознание того, что они у него есть, что он их хочет. Может быть, в этот самый момент он лежал в постели, нюхал ее ластовицу и думал о том, что они сделали.

О боги! Наверное, ей лучше не фантазировать об отце своей подруги. Она только подставит себя под удар. Но заставить свой безумный мозг замолчать было невозможно. Он твердил, что плохие мальчики вкуснее, а потом требовал еще порцию конфетного петуха - ном-ном-ном.

Стоп! - приказывала она себе с безумным хихиканьем. Ты просто сводишь себя с ума. Ты никогда не узнаешь, нюхает ли Люциус трусики, и никогда не узнаешь, пахнут ли от Снейпа рясы и котлы. Возможно, Драко захочет с тобой перепихнуться. Может быть. Но это все. Мистер Малфой и профессор Снейп просто играли с тобой. Считай, что ты хорошо провела время, и оставь все как есть.

Знаешь, что такое действительно хорошее время?" - спросил ее мозг.

Нет. Что?

'Круговая порука Слизерина'.

Гермиона фыркнула и потянулась назад, чтобы провести рукой по впадине щеки. Я никогда не говорила, что мы не можем использовать их в качестве вдохновения для оргазма.

Тогда засунь палец себе в задницу, и давай начнем вечеринку".

"Слышу, слышу".

Представив, как все трое окружают ее, словно стена дрожащих дозорных, она засунула свой смазанный слюной средний палец до упора и стала водить им взад-вперед, слегка растягивая анальное отверстие. "Да! Трахайте меня, сэр".

Она понятия не имела, к кому обращается, но ей подошел бы любой из ее искусственных зрителей.

Надменный голос мистера Малфоя подбадривал ее: "Грязные девчонки получают член в

задницу. Это то, что вам нужно?

"Да, сэр. Пожалуйста, трахни мою попку. Я маленькая грязная девочка. Преподайте мне урок".

Преподавать уроки - моя работа, мисс Грейнджер, - промурлыкал ей на ухо призрачный Снейп. Эта попка принадлежит мне. Это мое семя по всей вашей красной попке, не так ли?

"Да, сэр".

Моя сперма, моя задница. Раздвинься. Позволь мне трахнуть эту попку, пока она еще теплая".

"Да, сэр!" Ее мышцы напряглись, находясь на грани кульминации, и она открыла рот в подсознательном поиске оральной стимуляции. Черт, больше никаких рук. Ей хотелось что-нибудь пососать. Повернув лицо в сторону, она лизнула обнаженное плечо, представляя, что это член Драко. В ее воображении его лицо исказилось от удовольствия, а его эрекция пульсировала на ее губах. Поток за потоком воображаемой спермы вырывался в ее горло, и Гермиона хныкала, потерявшись в собственном мире. Упираясь пяткой в ладонь, она представляла, как мистер Малfoy впивается в ее киску, а Снейп - в ее зад.

С приглушенным стоном она кончила. Разрядка пронзила ее, как землетрясение, разрушив хватку реальности, и на мгновение - на один-единственный вдох - она снова оказалась в библиотеке Малфоев, окруженная запахом кожи... и книг... и секса Слизера.

Когда она пришла в себя, то обнаружила, что покрыта обильным слоем пота, сердце болезненно колотится в груди, а киска пульсирует так, словно у нее есть свой собственный пульс.

"Святой гребаный ад", - задыхалась она. Ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы очистить зрение от сверкающих вспышек света. Улыбаясь, она глубоко вздохнула и погладила клитор кончиком большого пальца. "Давай сделаем это еще раз".

Содрогаясь от блаженства, ее тело согласилось.

Фантазии вчетвером оказались неплохим средством для сна. Она выдержала еще три раунда, прежде чем пескарь убаюкал ее, погрузив в сытую дрему липкой сладострастности и коварных снов. Улыбка на ее лице могла бы заставить любого из ее иллюзорных любовников

торжествующе ухмыляться.

Она была уверена, что они никогда не узнают об этом...

<http://erolate.com/book/4211/125604>